

Отсутствие земли — исходный момент, обуславливающий постепенное втягивание в феодальную зависимость. Оно происходит, как явствует из источников, чаще всего в результате переселения обезземеленного человека в имение светского или церковного землевладельца. На практике это осуществлялось двояко — по собственному желанию или благодаря вмешательству и по распоряжению центральной власти. О том, какие правовые отношения возникали между обезземеленным крестьянином и феодалом, в случае добровольного переселения, хорошо известно из решения Косьмы Магистра, нашедшего отражение в некоторых статьях «Пиры». Документальный материал о поселении обезземеленных лиц в имениях крупных землевладельцев, преимущественно монастырей, в результате вмешательства центральной власти содержится во многих императорских распоряжениях, начиная с середины X в. Это так называемый «арифмос», изучением которого занимались также преимущественно советские византилисты. Терминологическим выражением практики поселения обезземеленных лиц на землях крупного землевладельца являются названия «парик» и «проскафимен», которые указывают, с одной стороны, на переселение, а с другой — на факт оседания данного человека в имении феодала.

Источники позволяют увидеть, что в большинстве случаев присельники (безземельные лица) на земле крупного собственника получают наделы из личного домена хозяина, т. е. превращаются из людей *γῆν ἰδίαν μὴ ἔχοντες* в крестьян, наделенных землей, которую они обрабатывают и за которую платят соответствующий налог. Характерный пример содержит новелла о париках монастыря Иоанна Колова (от 960 г.), которые пришли туда как неимущие лица, ввиду чего не платили налогов государству и носили прозвище «париков неплатежных». Впоследствии, однако, как явствует из другой новеллы (от 995 г.), они имели уже розданные им правлением монастыря земли в городе Иериссу и вокруг монастыря². Подобные случаи часто описываются в монастырских документах XI—XV вв.

О практике давать землю присельникам в имениях крупного землевладельца можно судить также по известной новелле Константина VII (от 947 г.), где говорится, что господская земля эксплуатируется двояко: она или раздается в виде наделов парикам, *παροικεῖν*, или обрабатывается с помощью наемных рабочих, *θητεῖεν*³.

Снабжение крестьянина землей, т. е. его аппроприация после того, как он предварительно был экспроприрован, вполне соответствует системе феодальных производственных отношений, предполагающих в качестве главного условия, чтобы непосредственный производитель был связан со средствами производства, владел землей. Разумеется, случалось, что присельники в имениях феодала оставались без надела (например, некоторые элевтеры, о которых идет речь в византийских *πρακτικά*, писцовых книгах XIII—XIV вв.)⁴. Это было, однако, насколько можно судить по источникам, довольно редким явлением, и оно не может опровергнуть общего тезиса о том, что поначалу аппроприация являлась регулярной и обычной практикой, создававшей из обезземеленного человека наделенного землей, но уже зависимого крестьянина.

Поздневизантийские писцовые книги. — BS, 1948, р. 203; Д. Ангелов. Принос към поземелните отношения във Византия през XIII в. — ГСУ, Фил.-ист. фак., 11, 1952, стр. 2; А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии VIII—XIV в. М., 1952.

² Д. Ангелов. История на Византия, ч. II. София, 1963, стр. 14.

³ Ср. Jus, III, р. 266. 24.

⁴ Ср. Г. Острогорский. Византийские писцовые книги, стр. 247. А. П. Каждан указывает, однако, что элевтеры не всегда оставались безземельными людьми, часто они выступают как лица, снабженные землей, подобно множеству париков (А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии в XIII—XIV вв., стр. 136). Землю получали и мистии, т. е. наемные рабочие; ср. Д. Ангелов. Указ. соч., стр. 90.